

Секция «Актуальные теоретические проблемы политической науки»

**Топонимическая политика как инструмент политики памяти (на примере
постсоветской России)**

Научный руководитель – Белоус Владимир Григорьевич

Ларин Павел Андреевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lariiin@yandex.ru

Согласно критическому подходу к анализу топонимов [2], государственная монополия на топонимическую политику носит безусловно идеологический характер, поскольку политические элиты получают возможность для конструирования общественного сознания с целью сформировать новое семиотическое пространство и наполнить его требуемыми символами и смыслами.

Практика наименования/переименования географических объектов представляет собой инструмент для смены метанарратива (в трактовке Грэма Гилла) в пределах макрополитического сообщества. Уже в первые годы становления советской власти несколько сравнительно небольших по размеру городов были переименованы в честь В. Ленина, а в первое десятилетие существования СССР культовые переименования по имени советских партийных элит носили далеко не единичный характер [1].

Массовое использование топонимических практик для реидеологизации общественного сознания используется и в наши дни. Так в рамках кампании по «декоммунизации» на Украине с 2013 года происходит отказ не только от советских мифов и ритуалов [3], но и от устоявшихся топонимических наименований.

Основным механизмом идеологизации топонимических объектов является коммеморация исторических событий или персон. Интересно, что практика персонификации топонимов в постсоветской России носит, в основном, обратный характер - объектам возвращаются исторические названия. Тем не менее, и через четверть века после распада Советского Союза российским городам присуще культовое советское наследие в названиях топонимических объектов: в большинстве крупных российских городов можно обнаружить улицы, названные по фамилиям деятелей Октябрьской революции, Гражданской войны или представителей советских элит, что вызвано, вероятно, отсутствием единого представления о конструируемом метанарративе у современных политических элит [4].

Источники и литература

- 1) Демьянов К.В., Рыженко В. Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 153–160.
- 2) Терентьев Е.А. Топонимические практики как объект социологического исследования: аналитический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 3. С. 73–86.
- 3) Фединец Ч., Черничко С.С. Декоммунизация в современной Украине: поиск путей в области истории, идентичности и языковой политики // Историческая экспертиза. Журнал рецензий. 2016. № 4. С. 67-88.
- 4) Gill, G. Changing Symbols: The Renovation of Moscow Place Names // Russian Review. 2005, Vol. 64, No. 3, p. 480–503.